

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man is on the left, leaning towards the woman on the right. They are in a dimly lit setting, possibly indoors. The man is wearing a light-colored t-shirt, and the woman is wearing a dark, ribbed sweater. A circular badge in the top right corner contains the text '16+'.

16+

Наталья Лилль
Сплетение сломленных судеб

Наталья Лилль
Сплетение сломленных судеб
Серия «Югер безмолвия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63930592

SelfPub; 2021

Аннотация

Лили Тэкери видела Алика Эшби всего лишь раз... На судебном заседании по делу о гибели её отца. В тот несчастливый день мужчина был признан виновным в ДТП со смертельным исходом и осуждён на длительный срок лишения свободы. Восемь лет спустя судьба неожиданно дарит Лили новую встречу с Эшби...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наталья Лилль
Сплетение
сломленных судеб

Глава 1

– Эшби! – услышал Алик давно знакомый ему голос тюремного охранника. Нехотя поднявшись с койки, мужчина лениво подошёл к решётке своей камеры и поинтересовался:

– Чего ещё?

– На выход! У тебя свидание с адвокатом! – живо отозвался пожилой надсмотрщик.

– Шутишь? – скептически спросил Алик. К нему уже давно никто не приходил, а для встречи с защитником поводов не было...

– Ни капельки... В твоей жизни грядут перемены... – тихо проговорил охранник, открывая дверь тюремной камеры Эшби.

– Я убил кого-нибудь ещё и мне дадут пожизненное? – полушутя-полусерьёзно спросил заключённый.

– Вот у своего защитника и спросишь... – ответил старик.

Вглядываясь в глаза одного из своих любимых надзирателей, Эшби пытался угадать, какой информацией тот владеет. Но морщинистое лицо пожилого человека было непроницаемым и не выдавало ни эмоций, ни мыслей.

– Ты что-то знаешь... Может, расскажешь, какую весть ты несёшь этим утром? – допытывался Алик, но охранник упрямо молчал. Эшби ощутил лёгкое беспокойство. Хороших новостей ничто не предвещало... Вероятнее всего, его

ожидает какая-нибудь неприятность...

Странно, но сегодня надзиратель проводил Алика не в тот зал, где посетителей и заключённых разделяло толстое стекло, а в небольшую комнатку, обставленную мягкой мебелью. В одном из расположенных у широкого окна кресел и сидел адвокат.

– Доброе утро, Алик! Рад видеть тебя! – добродушно проговорил одетый в строгий деловой костюм пожилой мужчина и, приподнявшись, протянул Эшби руку.

– Не уверен, что это взаимно, мистер Палмер... – отвечая на приветствие крепким рукопожатием, настороженно ответил Алик. Однако воодушевление на лице нежданного гостя слегка успокоило его.

Мужчины сели.

– Не буду тянуть, Эшби. Давай сразу к делу. Неделю назад ко мне обратилась Лили Тэкери. Она потребовала пересмотра твоего дела и настаивала на твоём освобождении... – заговорил адвокат.

– Лили Тэкери? – недоумённо переспросил Алик. – Я плохо понял, мистер Палмер... О пересмотре моего дела просила девушка, отца которой я убил?

– Да... – слегка взволнованно подтвердил защитник. – Алик, видишь ли, по счастливой для тебя случайности в руках именно этой женщины оказались доказательства того, что все эти восемь лет ты сидишь за преступление, которого не совершал...

Адвокат умолк. Он видел, что его клиенту требуется время осмыслить услышанное. Палмер не ошибся. Алик почувствовал, как его сердце подскочило и, погнав по венам забурлившую от волнения кровь, стало биться в несколько раз быстрее положенного. В голове мужчины запульсировал один единственный вопрос: «Невиновен?», «Невиновен?», «Я невиновен?»

Палмер терпеливо ждал. Лицо его клиента отчётливо говорило о том, что в ближайшие пять минут мужчина не услышит ничего, кроме пульсации в своих ушах.

– Продолжайте, мистер Палмер, – кое-как совладав со своими эмоциями, проговорил Эшби.

– Алик, тебя предали и подставили те, кому ты больше всего доверял: твоя девушка и твой лучший друг. В ту злополучную ночь, когда вы возвращались с вечеринки, за рулём был не ты... Машиной управлял Джон... Это он не справился с управлением и врезался в пикап мистера Тэкери. Руби была на переднем сидении рядом с Джоном... Отвлекая водителя от дороги, она и спровоцировала то жуткое ДТП. Ты же, будучи мертвецки пьяным, спал на заднем сидении автомобиля. Ты залез в машину до того, как нетрезвые Руби и Джон решили уехать с вечеринки. О твоём присутствии они узнали только тогда, когда ты, разбуженный аварией, выполз из покорёженного авто. Твои друзья сговорились обвинить в случившемся тебя. Они крутили роман за твоей спиной. Отправив тебя под суд, они убили двух зайцев разом... И избе-

жали наказания, и избавились от тебя... А ты, так и не сумев вспомнить, что в действительности произошло, поверил им на слово и признал себя виновным в ДТП со смертельным исходом...

Палмер снова замолчал. Он видел, как лицо его клиента играет целой гаммой эмоций. Руки Алика затряслись, на его скулах заиграли желваки. Мужчина побледнел, затем его щеки покрылись красными пятнами. В глазах Эшби то вспыхивали искры недоверия, то разгорался огонь злобы.

– Алик, – снова начал Палмер, – я понимаю, смириться с тем, что тебя приговорили к двенадцати годам за преступление, которого ты не совершал, очень тяжело, но ты должен держать себя в руках. Руби и Джон не нуждаются в мести. Эти двое получат по заслугам... Скоро они оба будут осуждены по нескольким статьям и отправятся за решётку...

– Мистер Палмер, вы уверены в том, что вы говорите? Откуда у дочери Тэкери есть доказательства моей невиновности? – с нотками скептицизма в голосе спросил Эшби.

– Случайность... Счастливая для тебя случайность... Думаю, ты знаешь, что сразу после твоего заключения Руби и Джон покинули наш Биувэйл и долгие годы здесь не появлялись. Однако спустя восемь лет что-то всё-таки заставило их вернуться. Неделю назад, в ночь с 13 на 14 ноября, эти двое заскочили в то самое кафе, где уже семь с половиной лет трудится дочь Тэкери. Лили, как раз заступившая в ночную смену, поначалу не узнала своих посетителей... На момент

гибели отца она была довольно юна и лица участников твоего судебного процесса в её памяти не отложились. Женщина отметила лишь то, что её посетители были пьяны, очень возбуждены и говорили на повышенных тонах. Тэкери выполнила их заказ и, вернувшись за барную стойку, отправила голосовое сообщение брату. Прослушивая свою запись, Лили обнаружила, что микрофон её телефона уловил не только её голос... На записи отчётливо слышался разговор её ночных посетителей. Руби громко обвиняла Джона в неблагодарности. Одна из её фраз звучала примерно так: «Знаешь Джон, обвинив в смерти Тэкери Эшби, я спасла тебя от двенадцатилетнего срока. Ты мог бы сказать мне «спасибо»! Ради тебя я обвинила парня, с которым встречалась три года. Благодаря мне срок мотает он, а не ты!» Поняв, о чём шла речь, мисс Тэкери разыскала меня... И Руби, и Джон уже были опрощены. Ни один, ни другая не стали отрицать своей вины... Оба ждут суда... Что касается твоего дела, то судья уже подписал решение о твоём немедленном освобождении...

– Боже мой, – горько усмехнувшись, задумчиво проговорил Эшби, – все эти восемь лет я денно и ночью видел перед своими глазами заплаканные лица жены и дочери погибшего Тэкери и был уверен в том, что я убийца... Я внушил себе, что заслужил свой срок... А теперь оказывается, что я чист и мне не придётся сидеть ещё четыре года?

– Да... – тихо подтвердил адвокат.

Помолчав несколько секунд, Алик спросил:

– Когда я выйду, мистер Палмер? – с трудом веря в своё счастье, спросил Эшби.

– Ты уже вышел... В камеру ты вернёшься только за своими личными вещами... И еще, ты помнишь, какой завтра день? – осторожно поинтересовался защитник.

– Мне ли не помнить... Завтра 21 ноября – день смерти Тэкери... – угрюмо проговорил Алик.

– Отдаёт мистикой, не находишь? Ты покидаешь тюрьму накануне этой трагической даты, а твоё освобождение стало возможным благодаря уликам, случайно попавшим в руки дочери покойного... Моя бабушка-гадалка, упокой Господи её душу, предположила бы, что умерший пытается что-то тебе сказать...

– Мистер Палмер, как называется то кафе, где работает дочь погибшего? – проигнорировав зловещее предположение адвоката, вдруг поинтересовался Алик.

– Она работает в кафе с самым странным названием в городе – «Х.А.У».

– А где захоронен её отец?

– На Биувэйлском кладбище...

Глава 2

– Ну здравствуй, папа, – тихо проговорила Лили, склоняясь к холодному надгробью отца, чтобы смахнуть с него уже почерневшие осенние листья... Укладывая на могилу алую розу, женщина еле слышно добавила: – Это – тебе... Надеюсь ты покоишься с миром...

Выпрямившись, Лили посмотрела на высеченную на камне дату смерти и мысленно вернулась в тот злополучный день... Она помнила его до мелочей... Тогда, глотая льющиеся по щекам слёзы, мать сообщила ей – совсем юной восемнадцатилетней девушке – и её десятилетнему брату о том, что их отец больше никогда не вернётся домой. 21 ноября 2012 года дружная, счастливая семья Тэкери, потеряв главу и кормильца, разбилась на части и больше уже никогда не смогла восстановиться... Мать Лили – Джилл Тэкери – так и не сумела смириться с преждевременной кончиной своего супруга и пристрастилась к алкоголю. Со временем женщина потеряла уважение друзей и соседей, лишилась работы и повязла в длительных запоях и долгах. Вся ответственность за семью легла на хрупкие плечи Лили. Тогда девушка отказалась от идеи поступать в университет и устроилась на работу в «Х.А.У». С тех пор, как она впервые встала за барную стойку кафе, её жизнь превратилась в тоскливую череду утренних, вечерних и ночных смен. Брат Лили, рано оставшийся

без надлежащей родительской опеки, превратился сначала в трудного ребёнка, затем – в неуправляемого подростка, а потом – в свободолюбивого, несговорчивого юношу.

Помолившись за упокой души отца, Лили смахнула со щеки непрошенную слезу и двинулась вглубь кладбища – к могиле скончавшейся от алкогольного отравления матери. Уставившись на скудное надгробье Джилл Тэкери, женщина заставляла себя почувствовать хоть каплю скорби, но её сердце отзывалось лишь обидой. Лили никак не могла простить мать за то, что та, потеряв мужа, искала утешения не в детях, а в бутылке крепкого виски...

Мысленно пожелав родительнице спокойного вечного сна, Тэкери вернулась к въезду на кладбище, где её ожидало такси. Забравшись в машину, Лили кинула прощальный взгляд на могилу отца и невольно вздрогнула. Там, где только недавно стояла она, выросла крупная, тёмная, недвижимая мужская фигура. Одетый в чёрные джинсы и чёрную кожаную куртку пришелец походил на мрачное, каменное изваяние. Видимо, кто-то из товарищей мистера Тэкери вспомнил о годовщине его смерти. Рассматривать таинственного незнакомца у Лили не было времени. Её ожидала вечерняя смена в «Х.А.У».

К работе женщина приступила уже через полчаса после того, как отъехала от городского кладбища. Нацепив свой белоснежный фартук, Тэкери встала за барную стойку и приготовилась обслуживать посетителей. Отвернувшись к

кофемашине, Лили проверила белизну предназначенных для чая и кофе чашек и удовлетворённо кивнула сама себе. Услышав, а точнее, ощутив, появление возле стойки клиента, женщина быстро обернулась и чуть было не ойкнула вслух. Перед ней стоял незнакомец с кладбища.

Мужчина уселся на стоящий напротив Лили стул. Черты его лица показались Тэкери знакомыми, но она никак не могла понять, где видела их прежде. Смутные и сильно размытые воспоминания, пробивающиеся из глубин подсознания, подсказали женщине, что она видела этого человека тогда, когда он был моложе. В то время его высокий лоб был скрыт какой-то нелепой, осветлённой чёлкой, а его щёки прятались под неопрятной щетиной. Невнятные образ из прошлого задевал какие-то болезненные струнки в сердце Лили.

Осознав, что до неприличия долго сверлит своего клиента взглядом, женщина собралась с мыслями и неуверенно спросила:

– Желаете сделать заказ?

Брови незнакомца слегка взлетели. Это навело Тэкери на мысль, что своим вопросом она выдернула мужчину из каких-то невесёлых размышлений.

– Кофе, пожалуйста... – растерянно ответил посетитель.

Отвернувшись к кофемашине, Лили зажмурилась. Она наивно полагала, что это поможет ей вспомнить пришельца. Этот человек точно не являлся кем-нибудь из друзей её покойного отца... Он был слишком молод. На вид ему можно

было дать лет тридцать пять, не больше...

– Вот, пожалуйста! – проговорила Лили, поставив перед посетителем чашку ароматного кофе. Немного помявшись, женщина спросила: – Будут ли другие пожелания?

В ответ мужчина лишь молча помотал головой. Понимая кивнув, Лили отошла и занялась обслуживанием других клиентов.

Пока Тэкеки была поглощена работой, Алик украдкой рассматривал её. Эшби видел эту женщину всего лишь раз... На суде... В тот самый день, когда его приговорили к двенадцати годам лишения свободы. Тогда лицо совсем юной Лили было бледным и совершенно безжизненным. Всякий раз, когда она решалась взглянуть на «убийцу» своего отца, её красные, опухшие от слёз глаза вспыхивали гневом.

За прошедшие восемь лет во внешнем облике мисс Тэкеки мало что изменилось... Она, конечно, стала старше, но её лицо осталось таким же вымученным и бесцветным, как прежде. Серо-голубые очи не горели гневом, но так и остались болезненно красными и печальными. Длинные, русые волосы женщины были собраны в обычный, ничем непримечательный конский хвост... Глядя на Лили, не составляло труда догадаться, что прошедшие восемь лет дали ей нелегко...

Эшби знал, что обязан представится мисс Тэкеки, но не мог подобрать подходящих слов. Что он мог сказать? Отодвинув пустую кофейную чашку, Алик сложил руки перед

собой и принялся подыскивать подходящую для самопрезентации формулировку.

«Привет, я – парень из той компании, что убила вашего отца...» Нет... Слишком жёстко...

«Я – парень, который отсидел восемь лет за убийство вашего отца... Но я его не убивал...» Нет... Как-то нелепо...

«Привет. Я – Алик Эшби...» Тоже что-то не то... Слишком коротко...

– Желаете заказать что-нибудь ещё, мистер Эшби? – слышался над головой Алика голос Лили. Мужчина поднял голову и поймал на себе пристальный, изучающий взгляд.

«Неужто я представился вслух?» – спросил себя Эшби.

– Я, наконец-то, вспомнила, где видела вас прежде... – слегка задрожавшим от волнения голосом заговорила Лили. – На суде... Восемь лет назад...

Женщина мысленно сопоставляла тот образ Алика Эшби, что сохранился в её памяти, с тем, что предстал перед её взором сейчас. Худощавый молодой человек с испуганным, затравленным взглядом превратился в крепкого, самоуверенного мужчину. Очевидно, тюрьма не сломила его, а заставила совершенствоваться и научила справляться с трудностями... Нелепая стрижка «Мужской боб», сменилась обычной классической причёской. Натуральный цвет волос Эшби оказался чёрным, как смоль... Лицо бывшего подсудимого приобрело жёсткие, суровые черты...

Пребывая в задумчивости, Лили автоматическим движе-

нием поставила перед Аликом ещё одну чашку кофе... Очевидно, взволнованная неожиданной встречей женщина забыла, что один раз уже обслужила этого клиента. Эшби заметил, что руки официантки затряслись. Спрятав подёргивающие пальцы в большой карман фартука, Тэкери отлучилась в кухню. Алик послушно опустошил стоящую перед ним чашку и снова отставил её.

Когда Лили вернулась в зал, в её руках был поднос, уставленный пакетами с картошкой фри, гамбургером и хот-догом. Эшби почувствовал, как его рот наполнился слюной. Мужчина был зверски голоден. Он с удовольствием попросил бы себе такой же поднос, но у него почти не было денег... Вот глупец... Надо было заказывать не кофе, а сэндвич... А он, поглощённый мыслями о предстоящем знакомстве с Тэкери, брякнул первое, что пришло ему на ум... Теперь его карманы были практически пусты. Тех денег, что он получил вместе с личными вещами при выходе из тюрьмы, ему хватило только на оплату ночи в дешёвом мотеле и на скромный перекус. Его сегодняшний завтрак состоял из чёрствой булочки, а обед – из салата со свежей капустой и морковью. Даже вторая чашка кофе не заглушила его потребности в пище... Алик уже жалел о своём скоропостижном освобождении из тюрьмы... Он провёл на свободе всего сутки, а уже не знал, что ему есть и где спать... Сегодня его ожидал совершенно голодный вечер и холодная ночь на улице...

Эшби словно замороженный следил за тем, как Лили ста-

вит полный яств поднос перед носом какого-то молодого человека.

– Мисс Тэкери... – начал Алик, когда женщина вернулась к нему. Однако увидев в руках официантки ещё одну чашку кофе, мужчина непроизвольно осёкся. Бессознательно поморщившись, он тихо произнес: – Это уже третья... Вы решили меня отравить?

– Ой, конечно нет! – очнувшись от забытья, воскликнула Тэкери, и её щёки залились стыдливым румянцем. Забрав непрошенный кофе, Лили смущённо добавила: – Как оказалось, вы отравы не заслуживаете. Травить надо было Руби и Джона... И у меня был шанс... Но я им не воспользовалась, потому что не знала, кто наведался ко мне в кафе...

– Мисс Тэкери, – слегка прочистив горло, неуверенно заговорил Эшби красивым, низким голосом, – как раз об этом я и хотел поговорить... Я должен поблагодарить вас за то, что тогда вы незамедлительно обратились к мистеру Палмеру.

– Вам не за что благодарить меня, мистер Эшби. В тот момент я почти не думала о вас... Я лишь хотела, чтобы виновные в смерти моего отца были наказаны, – тихо ответила Лили и слукавила. В действительности она часто думала об Алике Эшби и в глубине души всегда жалела его. Во время судебного заседания он был похож на затравленную, побитую собаку. Сидя на скамье подсудимых, он трясся так, словно через него непрерывно проходил слабый разряд электри-

ческого тока. В зале суда не было ни единого человека, который не проникся бы к обвиняемому сочувствием. Именно поэтому весть о невиновности Эшби сильно взволновала и обрадовала Лили.

– Но почему вы не обратились к следователю или в прокуратуру? Почему вы искали именно Палмера? – любопытствовал мужчина.

В ответ Тэкери лишь пожала плечами. Она не хотела отвечать на поставленный перед ней вопрос, но причину своего желания видеть именно Палмера прекрасно осознавала. Она просто верила в то, что адвокат добьется оправдательного приговора быстрее, чем кто-либо ещё.

– Мисс Тэкери, мне жаль, что авария, случившаяся восемь лет назад, унесла жизнь вашего отца... – искренне проговорил мужчина.

– Я знаю... Я помню, как вы заявляли об этом на суде... – ответила женщина.

– Удивительно, что вы помните об этом... – горько усмехнувшись, произнёс Алик. – Мне тогда казалось, что меня вообще никто не слышит...

– Вас слышали. Но ваши сожаления не могли вернуть к жизни кормильца семьи Тэкери... Тогда ваши слова казались совершенно бессмысленными и бесполезными...

Алик промолчал, Лили тоже умолкла... Возникла неловкая пауза. Чтобы не смотреть на собеседницу, Эшби отвернулся и уставился на сидящего по соседству молодого чело-

века. Тот жадно откусил кусок румяного, обильно политого соусом гамбургера и принялся звучно, аппетитно жевать. Судорожно сглотнув воображаемый кусок котлеты, Эшби полез в карман за остатками денег. Пора было расплачиваться за кофе и уходить. Алик хотел попросить у Лили счёт, но та вдруг исчезла в кухне.

Опустив голову, мужчина принялся подсчитывать оставшиеся у него пенсы. Вдруг перед его носом звякнул поднос, на котором стояла огромная тарелка с тушёной картошкой, мясом и салатом. Рядом с подносом опустился пузатый «takeaway» пакет. Увидев возникшие перед его взором яства, Эшби застыл. Медленно подняв голову, он вопросительно посмотрел на стоящую перед ним Лили.

– Это за счёт заведения, – буркнула та, укладывая на краешек подноса вилку и нож. – И кофе тоже...

От предвкушения вкусного обеда у Эшби свело челюсти. Алик очень хотел сказать хотя бы сухое «спасибо», но побоялся открыть рот. Вдруг оттуда выльется не слово, а слюна...

Как только мужчина приступил к еде, Лили положила перед ним несколько денежных купюр и проговорила:

– А это – на такси... Здесь недалеко есть ферма под названием «Югер безмолвия». Если вы уроженец Биувэйла, вы должны были слышать о ней. Сейчас там как раз идёт наём новых рабочих. Я переговорила с владельцами фермы, и они готовы нанять вас прямо сегодня. Всё, что от вас требуется, – это согласие на любой вид работы.

Конечно, Алик слышал о «Югера безмолвия». Это довольно внушительное фермерское угодье находилось в нескольких километрах от Биувэйла. Обширные земельные участки и расположенный в их географическом центре старинный особняк уже около двух сот лет принадлежали роду Ломанов. Сердцем «Югера безмолвия» являлось массивное, двухэтажное, краснокирпичное здание, возведённое в далёком 1819 году.

– Вы имеете в виду Натана Ломана? – с набитым ртом спросил Эшби.

– Мистер Ломан умер летом прошлого года. Ферма перешла Дилану Калхоуну. Думаю, что о нём вы тоже слышали. Владельцы «Югера безмолвия» предоставляют своим работникам и жильё, и питание... Несколько лет назад по распоряжению мистера Ломана прямо на территории фермы специально для чабанов был выстроен довольно солидный особняк. Там вы найдёте ночлег...

«Да, пронительности этой женщине не занимать...» – подумал Эшби, забирая со стойки деньги.

– Я верну всё до последнего пенса... Даю слово! – пообещал Алик, пережёвывая кусок мяса.

Отправляясь на встречу к дочери Тэкери, он ожидал чего угодно, но никак не сытного обеда, денег, крова и работы. Он скорее рассчитывал на поток крепкой брани, проклятий и критики. На расположение этой женщины Алик не смел и надеяться. Как только он встанет на ноги, он сполна отбла-

годарит её...

Покончив с трапезой, Эшби забрал приготовленный для него «takeaway» пакет, поблагодарил Лили и ушёл.

Глава 3

– Какая же ты дура, Лили! Глупая, наивная дура! – бранила себя Тэкери, загружая в принадлежащий «Х.А.У.» фургон контейнеры с горячими блюдами. Сегодня была именно её очередь везти в «Югер безмолвия» ужин для фермеров и у неё появилась отличная возможность проверить, доехали ли Эшби до Калхоунов.

– Это надо же... – отправляя в машину подносы с горячими булочками, продолжала сокрушаться женщина. – Отдала деньги неизвестно кому... Будто он послушается и помчится работать...

Презрительно хмыкнув, Лили стукнула себя ладошкой по лбу. Ей не было жалко тех небольших денег, что она отдала Эшби... Ей просто не хотелось чувствовать себя наивной, обманутой простушкой. Обречённо вздохнув, женщина с жаром захлопнула дверцы фургона, уселась за руль и погнала машину за город. По мере того, как она приближалась к «Югеру безмолвия», её вера во встречу с Аликом всё слабела, а недовольство собой всё крепло... К тому времени, как Лили добралась до особняка, в котором жили фермеры Калхоунов, её злость на себя достигла своего апогея. Припарковавшись возле двери, ведущей прямо в кухню, женщина набрала в лёгкие побольше воздуха и вышла из машины.

– Брат назвал бы тебя лошарой... – пробубнила Тэкери,

яростно распахивая двери фургона.

– Меня? – раздался позади неё знакомый мужской голос... Лили вздрогнула и обернулась...

«Доехал! Надо же, доехал! Я не лошара!» – мысленно возликовала женщина. Вся её злость мгновенно испарилась, не оставив и следа. Сердце не обмануло её... Этот человек действительно нуждался в крове и работе. С трудом удержавшись от широкой победоносной улыбки, Лили невнятно проямлила:

– Э-э, нет... Это я про себя... Заблудилась, пока ехала...

– А меня, как новичка, отправили вам на помощь... Ребята сказали, что ёмкости с едой тяжёлые... – объяснил Эшби своё внезапное появление.

Слегка отстранившись от машины, Тэкери указала Алику на самые тяжёлые контейнеры. Глядя на своего помощника, женщина непроизвольно поёжилась. Эшби был одет лишь в джинсы и тонкую рубашку. Можно было подумать, что он совсем не чувствует холода... Её же, закутанную в толстый свитер и куртку, безжалостный ветер пробирал до кости. Как только мужчина забрал свою ношу и отошёл, Лили схватила подносы с булочками и помчалась в кухню. Пока она готовилась раскладывать привезённый ужин по тарелкам, Алик внёс в дом термосы с чаем и кофе. Поставив тяжёлые ёмкости с напитками на стол, Эшби спросил:

– Я должен сделать что-то еще?

– Нет, теперь пора ужинать, – отозвалась Лили.

– Позвать ребят?

– В этом нет необходимости... Как только вы с подносом в руках появитесь в столовой, ваши коллеги сами потянутся ко мне... Вам чай или кофе?

– Чай! – излишне поспешно ответил мужчина. – Кофе я сегодня уже напился...

При последних словах по губам Эшби промелькнуло нечто вроде скупой, но очень искренней улыбки. Лицо мужчины просветлело и оживилось. Однако волшебный миг длился недолго. Секунду спустя, Алик снова посерьёзnel и превратился в серую, сумрачную тень... Забрав свой поднос с ужином, Эшби направился в столовую.

Вернулся он минут через двадцать. Следуя примеру коллег, Алик стряхнул остатки еды в специально предназначенный для пищевых отходов контейнер, а тарелку отправил в посудомоечную машину.

– Мистер Эшби! – окликнула мужчину Лили. – Пять минут назад мне позвонила Элли Калхоун. Она попросила меня подвезти вас в главный особняк. Мистер Калхоун уже подготовил для вас договор. Вам нужно подписать его... Оденьтесь, пожалуйста. Я подожду вас в машине.

В ответ Алик молча кивнул и отправился в свою комнату, а Тэкери, забрав опустевшие контейнеры для горячих блюд, вышла на улицу. Уже смеркалось. Погода ухудшилась, начал накрапывать мелкий раздражающий дождик. Не желая мокнуть, Лили забралась в машину. Долго дожидаться свое-

го попутчика ей не пришлось. Эшби вышел из дома буквально пять минут спустя.

– Похолодало... – проговорил мужчина, устраиваясь на пассажирское кресло.

– Вы замёрзли? – спросила Лили и, не дожидаясь ответа, включила печь.

Взглянув на спутницу, Алик благодарственно кивнул, однако Тэкери не заметила его жеста. Она была полностью сосредоточена на дороге. Эшби, сам того не замечая, заскользил по бледному профилю Лили любопытствующим, изучающим взглядом. Наружность Тэкери была приятной и очень женственной, но не яркой. На лице женщины не было и следа помады, теней, пудры или румян. Лишь её реснички были слегка приподняты небольшим количеством туши. От Лили веяло естественностью. Алик нашёл её очень очаровательной... И добросердечной... Ещё утром он понятия не имел, как прожить грядущий день, но стоило ему встретить мисс Тэкери, как все его проблемы разрешились...

Единственное, чего не заметил Эшби, – это оцепенения, в которое ввёл женщину своим излишним интересом. От пристального взгляда пассажира Лили бросило в жар, а её щёки начали заливаться румянцем. Тэкери всегда избегала внимания к своей персоне и не привыкла к тому, чтобы на неё смотрели. Она не считала себя привлекательной, достойной мужского почтения особой. Лили давно свыклась с ролью неприметной, серой мышки и эта роль её вполне устраива-

ла. С тех пор, как ей минула восемнадцать лет, она была настолько поглощена работой и семейными проблемами, что совсем не заботилась о своём внешнем облике и не беспокоилась о том, какое впечатление производит на мужчин. Однако под пристальным взглядом мистера Эшби ей вдруг захотелось подправить причёску и стать хотя бы на йоту привлекательней...

В прошлом Лили лишь однажды осмелилась доверить своё сердце мужчине, но результатом своей легковёрности была сильно разочарована. Её первым и последним избранником стал живущий по соседству с ней молодой человек. Парень клялся наивной, юной девушке в любви и строил далеко идущие планы на совместную с ней жизнь. И Тэкери верила... Через три года после того, как молодые люди начали встречаться, возлюбленный Лили получил работу в Лондоне. Горячо пообещав девушке забрать её сразу, как только устроится в столице, парень уехал... И пропал... Спустя год Лили узнала, что её избранник готовится к свадьбе... Не с ней...

Когда Эшби, наконец, отвернулся, Тэкери показалось, что её отпустили какие-то невидимые взору тиски. Женщина осознала, что почти не дышит, а её руки удерживают руль мёртвой хваткой. Лили вжалась в кресло так, словно попыталась слиться с ним воедино... «Чёрт... Будто побывала на приёме у стоматолога...» – усмехнулась про себя Лили, не отрывая взгляда от дороги.

– У вас есть семья, мисс Тэкери? – вдруг спросил Эшби.

– У меня есть брат Джереми, – поспешно ответила Лили, позволив себе немного расслабиться. – Но мы редко видимся... Ему восемнадцать, и он очень свободолюбив. Домой он приходит только для того, чтобы переночевать... Нас всего двое... Наша мама умерла полтора года назад. Она так и не смогла смириться со смертью отца и пристрастилась к спиртному. Алкоголь и убил её...

Алик испытал жгучее чувство вины. За прошедшие восемь лет он настолько свыкся со статусом убийцы Тэкери, что в словах Лили ему слышалось скрытое обвинение. Алик молча отвернулся к окну.

– Вам не за что винить себя, мистер Эшби... Вам пора привыкать к новому восприятию случившейся восемь лет назад трагедии... – проговорила Лили, словно прочитав мысли своего попутчика.

Глава 4

Когда фургон «Х.А.У.» остановился возле главного особняка «Югера безмолвия», моросящий дождь превратился в непроницаемую ливневую стену. Парадная дверь дома мгновенно распахнулась и на пороге показалась невысокая, хрупкая, темноволосая женщина лет тридцати. Секунду спустя, рядом с ней появилась крепкая, высокая мужская фигура, в который Алик узнал Дилана Калхоуна.

– Лили, дорогая моя подруга, наконец-то ты соизволила навестить нас, – проговорила хозяйка, провожая гостей в дом. – Дилан планировал сам ехать к фермерам, но я намеренно отговорила его. Я знала, что только так заманю тебя на чашку чая...

– Мистер Эшби, – обратилась женщина к Алику и протянула ему руку, – очень рада познакомиться с вами. Я – Элли, дочь покойного Натана Ломана... Днём, когда вы приезжали, я не смогла поприветствовать вас! Рада исправить это упущение!

– Приятно познакомиться, миссис Калхоун, – слегка пожимая протянутую ему руку, ответил Алик. – Разрешите поблагодарить и вас, и вашего супруга за оказанное мне доверие.

– Не стоит, мистер Эшби, – добродушно отозвалась хозяйка. – А теперь я украду вашу спутницу. Как только закончи-

те с договором, спускайтесь к нам, в гостиную. Там вас будут ожидать чай и вкусный пирог...

С этими словами Элли ухватила подругу за руку и потащила её глубь дома. Дилан повёл Эшби в свой рабочий кабинет.

– Лили, – с виноватым видом заговорила Элли, усадив гостью на мягкий диван. – Ты уж прости меня за то, что я вынудила тебя вести сюда Эшби. Наверное, тебя тяготит его общество...

– Нет... – улыбнувшись, ответила Тэкери. – Честно говоря, я совершенно не осознаю, что это тот самый человек, что был обвинён в смерти папы. Да и он ведь ни в чём не виноват. Он такая же жертва обстоятельств, как я и Джереми... Элли, мне показалось или Эшби и твой муж были знакомы прежде?

– Ой, Дилан и Алик знают друг друга уже много лет... – пояснила миссис Калхоун, протягивая подруге чай и кусочек пирога. – Поэтому, когда ты позвонила, мы, не раздумывая, согласились принять Эшби на работу. Земли его семьи соседствуют с пастбищами «Югера безмолвия» уже лет двадцать... Но сейчас мистер и миссис Эшби не живут здесь. Они закрыли дом и переселились в Лидс сразу после суда над сыном. Когда родители Алика распродавали некоторое своё имущество, Дилан выкупил их лошадей... Знаешь, в этом городе очень многие знают Алика. Кто-то учился с ним в одной школе, кто-то играл с ним в одной футбольной команде.

Некоторые чабаны с нашей фермы веселились на той самой вечеринки, с которой Эшби и попал под следствие... Тогда и гибель твоего отца, и вынесенный Алику приговор стали для города настоящим потрясением. Я мало, что знаю... Я ведь была в Лондоне, а вот Дилан хорошо помнит те трагические события.

– А почему после освобождения Эшби не уехал к родным в Лидс? – любопытствовала Лили.

– Он очень зол на своих родителей. Отец Алика был довольно заметной и влиятельной фигурой в городе, но он и пальцем не пошевелил ради того, чтобы хоть как-то помочь своему сыну. Мало того, старик Эшби заявил прессе, что отрекается от опозорившего его фамилию отпрыска. И он оказался так неправ... Если бы он вмешался и настоял на пересмотре дела, возможно, итог следствия был бы другим... Представляешь, мистер и миссис Эшби до сих пор не знают об освобождении сына... Алик на отрез отказывается звонить им и сообщать радостную весть.

Когда Элли закончила, в комнате повисла тягостная тишина.

– А где твои сорванцы, Рид и Лиззи? – спросила Лили, желая отвлечься от грустных воспоминаний.

– Вернутся с минуты на минуту! – улыбнулась Элли. – Миссис Калхоун вызвалась покормить их обоих. Надо признаться, у моей свекрови крепкие нервы и железное терпение... Она готова возиться с детьми днями напролёт...

Не успела Элли закончить предложение, как в комнату вошла полноватая пожилая женщина с седыми волосами. На руках она держала пухленькую восьмимесячную малышку, звучно насасывающую свой палец. Рядом со всегда улыбочливой и добродушной миссис Калхоун, подпрыгивая, шёл светловолосый восьмилетний мальчуган.

Буквально через десять минут после появления детей и свекрови Элли в гостиную спустились Алик и Дилан.

– Мисс Тэкери, если вы закончили ваше чаепитие, то мы можем ехать... Я уже освободился, – обратился Эшби к Лили.

– Мистер Эшби, но вы ещё не попили чай с пирогом! – возмущённо воскликнула Элли.

– Ничего... Я не хотел бы задерживать мисс Тэкери, – смущённо промолвил Алик.

– Лили, милая, – немного озабоченно заговорила старшая миссис Калхоун. – Вам бы не ехать сегодня... На улице такой дождь, что и дороги не видно... Отправляться в путь в такое ненастье слишком опасно... Я думаю, вам следует переночевать здесь.

– Отличная мысль! – искренне обрадовалась Элли и от восторга захлопала в ладоши.

– Но... Я не могу... – растеряно начала Лили, но подруга перебила её:

– Почему же не можешь? Остаток этой смены девочки справятся и без тебя. А завтра ты выходишь в ночь... На то,

чтобы добраться до дома и подготовиться к работе у тебя будет уйма времени!

– А фургон? – неуверенно спросила Тэкери.

– Уверена, твой начальник не расстроится, если ты пригонишь машину утром. Просто предупреди его, что из-за дождя не можешь выехать в город. А что касается Джереми, то он будет рад твоему отсутствию...

– Но... – снова намеревалась возразить Лили, но на этот раз вмешался Дилан.

– Тэкери, если ты не хочешь, чтобы 21 ноября запомнилось нам ещё одной трагедией, тебе придётся остаться.

Аргумент Калхоуна был чересчур жёстким, но действенным. Больше женщина не сопротивлялась. Эшби тоже не возражал. Его никто нигде не ждал, и ему было совершенно всё равно, где ночевать. Как только Лили снова села, к ней подскочил Рид.

– Мисс Тэкери, а вы знаете, что в этом доме живут привидения? – таинственно понизив голос, спросил мальчик.

– Рид, не говори глупости! – воскликнула разливающая чай Элли.

– Ну ма-а-ам! Ты же сама читала мне хранящиеся в архиве страшные истории! – обижено проговорил мальчик.

– Это просто легенды! Они ничем не подтверждены! За двести лет, никто и никогда не видел здесь привидений! – скептически проговорила Элли.

– Ну конечно их никто не видел... Они же невидимые...

Но это не значит, что их нет... – не сдавался мальчик. – Мисс Тэкери, а ещё, раньше под нашим домом был тайный подвал. Там держали какую-то больную прапрапрабабку мамы!

– Рид, не выдумывай! – снова вмешалась Элли. — Ты прекрасно знаешь, что тот подвал был бомбоубежищем во Второй мировой войне!

– Ма-а-ам, это про него заговорили во время войны. А построили его раньше! – возразил мальчик.

– Но про больную бабушку в документах не было ни единого слова! – вымолвила Элли.

– Но у тебя было столько и двоюродных, и троюродных пробабушек, что одна из них наверняка была больной! – настаивал на своём ребёнок. – Мисс Тэкери, а ещё, у мамы в роду был пират – капитан Джером Лоу!

– Он не был пиратом, Рид! Он был охотником на пиратов! – защищала предка Элли

– Я думаю, он просто очень умело маскировался! Может быть, он прятал в нашем подвале награбленные сокровища?! Мисс Тэкери, а знаете, комнаты в гостевом крыле остались такими, какими были двести лет назад! В старых документах написано, что их нельзя ремонтировать. Если их тронуть...

– Достаточно, Рид... – мягко прервал ребёнка Дилан. – Ты хочешь, чтобы Лили сбежала от нас?

– От нас нельзя сбегать, мисс Тэкери, – на полном серьёзе обратился мальчик к госте. – Где-то рядом с домом есть стёртое с лица земли фамильное кладбище. Бежать через

него в дождь – дурная примета.

– Рид! – снова вмешалась Элли. – Кладбище было в трёх километрах отсюда! Лили не сможет добежать до него!

– Верно... – согласился мальчик. – Не сможет... Её поймают потревоженные дождём духи...

– Рид, – заговорила старшая миссис Калхоун, – ночью, когда тебе будет страшно, я не пущу тебя в свою спальню...

– Ну ба-а-бушка! – обиженно воскликнул ребёнок. Аргумент бабушки оказался очень действенным. Больше мальчик не заговорил.

Лили, слушая диалог подруги с сыном от души повеселилась. Чтобы немного поддержать расстроенного угрозой миссис Калхоун мальчика, женщина добродушно произнесла:

– Рид, однажды я навещу тебя специально для того, чтобы послушать все твои истории. Договорились?!

Ребёнок молча кивнул и принялся энергично пережёвывать полученный от бабушки кусок пирога.

Глава 5

– Лили, мистер Эшби, пойдёмте, я покажу вам ваши комнаты. Возможно, вы уже хотите отдохнуть, – обратилась Элли к гостям, когда их маленькое чаепитие завершилось.

Хозяйка не ошиблась: и Алик, и Тэкери от усталости уже валились с ног.

– Слушай, Элли, а что там Рид говорил о судьбе тех, кто посмеет отремонтировать старинные комнаты? – спросила Лили, поднимаясь вслед за подругой по большой, старой лестнице гостевого крыла «Югера безмолвия». Услышав, как под ногой идущего позади неё Эшби жалобно скрипнула доска, женщина с опаской оглянулась.

– Тот, кто посмеет осовременить это крыло, всего лишь лишится расположения своих друзей, – слегка посмеявшись, ответила Элли. – Никакой мистики, не трись... Просто гостям этого дома всегда нравилось вдохнуть немного старины. Поэтому и мои родители, и их предшественники приложили массу усилий для того, чтобы сохранить эту часть особняка почти в первозданном виде.

– А как там с удобствами? – осторожно поинтересовалась Лили.

– За это тоже не переживай. Во всех комнатах имеется вполне современный санузел, горячая вода и отопление. Опыт показал, что далеко не все любители старины готовы

отказаться от благ цивилизации. Хозяева «Югера безмолвия» всегда пеклись о комфорте своих гостей, поэтому на некоторые ремонтные работы всё-таки решились... – успокоила Элли подругу.

– Потрясающе... – тихо проговорила Лили, очутившись в холле второго этажа. У неё было ощущение, что она вдруг попала в музей. Стены длинного, широкого коридора, ведущего к спальням, были усеяны портретами с изображением представителей фамилии Ломан и гобеленами, расшитыми надписями и орнаментами. Ведущие в комнаты двери оказались высокими, широкими и двустворчатыми.

– Ух ты! – вырвалось у Лили, когда она вошла в выделенную для неё опочивальню.

Спальня, освещённая слабым светом ночника, была небольшой, но очень уютной и совсем необычной. У стены по левую руку гостьи стояла массивная кровать с балдахинном, а к ней примыкала узкая, высокая прикроватная тумбочка. Справа от Лили располагались большой старинный шкаф и довольно скромный по размерам секретер. У широкого окна, прикрытого шторами песочного цвета, ютились небольшой круглый столик и маленькое, обитое красным бархатом кресло. В углу рядом с кроватью Тэкери увидела небольшой, аккуратный камин. Стены комнаты были оклеены обоями тёплого желтовато-коричневатого оттенка.

– Располагайся! – проговорила Элли, протягивая Лили пижамные футболку и штаны. – В шкафу ты найдёшь халат

и полотенца. Зубная паста, мыло, шампунь, гель и одноразовая зубная щётка ждут тебя в ванной. Спокойной ночи, подружка!

Попрощавшись с гостьей, хозяйка распахнула двери комнаты Алика. Его спальня располагалась прямо напротив спальни Тэкери.

Переодевшись в пижаму, Лили улеглась на кровать и взглянула в окно. Дождь то слегка затихал, то разыгрывался с новой силой. Порывистый ветер усилился. Его завывания отчётливо слышались в каминной трубе. Женщина выключила стоящую на прикроватной тумбочке лампу, натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза.

«А вы знаете, что в этом доме живут привидения?» – прозвучал в голове Лили звонкий голос Рида. Глаза женщины широко открылись и наткнулись на тёмную топку завывающего камина. Сердце Тэкери начало тяжело и часто биться. «Её поймают потревоженные дождём духи...» – снова заговорил голос юного Калхоуна. Чтобы отвлечься от мыслей о нелепых детских сказках, Лили отвернулась от камина и уставилась на висящий на противоположной стене портрет какого-то предка Элли. Но расслабиться женщине не удалось. В свете расположенных на фасаде особняка ламп запечатлённое на полотне лицо приобрело зловещие черты.

«Сейчас моргнёт...» – подумала Лили и, сев, включила ночник. Осмотревшись вокруг и убедившись в отсутствии нечисти, Тэкери снова погасила свет, но не легла, а посмот-

рела в окно. «Что, если сейчас за стеклом появится дух какой-нибудь больной пробабки Элли?» – спросила Лили сама себя и содрогнулась.

– Чёрт, – выругалась женщина, ощутив, что её нервы натягиваются как струнки. Поднявшись, Тэкери включила верхний свет и посмотрела на часы. Время было уже полночь.

Вдруг где-то в коридоре громко скрипнула полая доска. Сердце Лили ушло в пятки, по спине женщины побежали мурашки. Кто может бродить по дому в такое время? Призраки, пробуждающиеся в полночь... «Что за глупости...» – успокаивала Тэкери саму себя... За дверью снова скрипнуло. Кто-то медленно, крадучись, или поднимался по лестнице, или шёл по коридору. Когда из холла снова раздался тот же раздражающий звук, Лили поняла, что не сомкнёт глаз до тех пор, пока не выяснит, кто гуляет по гостевому крылу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.